

В.Л.Живов, Е.В.Аликина

Синонимы ли «исполнение» и «интерпретация»?

До последнего времени исполнительское искусство – его природа, сущность и социальные функции было преимущественно сферой интересов либо самих исполнителей, либо искусствоведов. Разработка этих проблем с позиций эстетической науки делает пока лишь первые шаги.

Вопрос, выделенный авторами статьи в качестве заголовка, несмотря на его кажущуюся простоту, является основополагающим для понимания специфики исполнительской деятельности и создания теории исполнительства.

Ключевые слова: исполнение, интерпретация, исполнительская деятельность, продукт исполнительской деятельности, произведение исполнительского искусства, субъективный и объективный «пласты» исполнительской деятельности.

орое искусство – искусство исполнительское. Центральным понятием его эстетики (как и эстетики других исполнительских искусств) является интерпретация – термин, часто употребляемый как синоним слова исполнение [1]. Однако это не

так.

Исполнительство как вид музыкального искусства складывалось на протяжении трех столетий, а понятие «интерпретация» вошло в обиход лишь в середине XIX века. Смысловое значение его имело некоторый оттенок индивидуализированного прочтения, тогда как значение слова «исполнение» в

большей степени указывало на точную передачу авторского текста.

Долгое время эти термины соперничали «на равных». «В тех случаях, где художественная практика отвергала формальное воспроизведение композиторской мысли («верность букве») и стимулировала творческую самостоятельность исполнителя, термин «интерпретация» постепенно вытеснял из употребления понятие «исполнение». И наоборот, преувеличенная исполнительская свобода и субъективистский произвол вызывали противодействие и требование возврата термина «исполнение», как более верного. Вместе с тем, они указывали на один и тот же объект – продукт исполнительской деятельности, т.е. на то, что звучит в процессе исполнения». [1, с.18] Затем в понимании этих терминов появились различия. Слово «исполнение» по-прежнему означало продукт исполнительской деятельности, а слово «интерпретация» стало означать лишь часть этого продукта, представляющую собой именно субъективную сторону исполнения. Таким образом, исполнение расчленялось на объективный и субъективный «пласты», первый из которых связывался с творчеством автора, а второй (собственно интерпретационный) – с творчеством исполнителя. Несмотря на различие взглядов на «интерпретацию» и «исполнение», их объединяет один важный момент: как правило, и интерпретация, и исполнение неразрывно связываются с продуктом исполнительской деятельности. Однако в некоторых случаях исполнительская деятельность в целом и её продукт (результат) могут не совпадать. Это особенно относится к интерпретации, «которая в системе исполнительской деятельности проявляется на различных её этапах, охватывая: 1) протекающий в сознании артиста процесс построения собственной концепции; 2) действия, направленные на её реализацию; 3) «овеществлённую» исполнительскую трактовку, реализованную в живом звучании» [1,с.18] Иначе говоря, интерпретацию можно рассматривать и как акт, связанный с формированием замысла и потому предваряющий исполнительскую деятельность и как саму деятельность, направленную на реализацию замысла; и как конечный результат этой деятельности.

Но как бы мы её ни рассматривали, именно наличие художественной интерпретации является тем обязательным кри-

терием, которое возвышает музыкальное исполнение до ранга произведения исполнительского искусства.

Попытаемся теперь ответить на вопрос: почему в исполнительском искусстве интерпретацию и исполнение нельзя рассматривать как синонимы?

Казалось бы, процесс интерпретации и исполнения схож: исполнительская интерпретация, как и любая интерпретационная деятельность, начинается с осмысления (постижения) художественного произведения как объекта интерпретации. Но если в скульптуре или живописи художественное произведение представляет собой некий материальный объект, фиксирующий результаты художественной деятельности, то в исполнительских искусствах этот четко выраженный объект отсутствует.

Можно, конечно, сказать, что в музыке таким объектом является нотный текст. Но это не так, ибо нотный текст не может выступать в качестве художественной системы, а служит лишь для хранения информации о звучании музыкального произведения. Вспомним, что нотная запись появилась лишь на определенном этапе развития музыкального искусства. Да и сегодня музыка, например, в сфере народного творчества, порой обходится без нотной записи.

Таким образом, объектом изучения в музыке должно выступать звучащее произведение, независимо от того, зафиксировано оно в партитуре или нет.

Исполнять – значит интерпретировать, давать трактовку художественной идеи, соотносимую с авторской, но не обязательно тождественной ей.

Статус исполнителя не исчерпывается функцией «оживления» нотного текста, превращения его в реальное звучание, а определяется в первую очередь художественными задачами, решение которых зависит от личности исполнителя как субъекта творческой деятельности. А поскольку далеко не каждый исполнитель является личностью творческой, постольку не всякое исполнение является интерпретацией, приводящей к созданию произведения исполнительского искусства.

В этой связи можно выделить три основных типа исполнительского подхода к нотному тексту произведения: 1) механическое репродуцирование авторского текста; 2) использова-